

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПЕРЦЕПТИВНОЙ БАЗЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

О.В. Байбулова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры
иностраных языков
и философии ПНЦ УрО РАН

А.В. Новиков,
аспирант,
Пермский государственный
педагогический университет

Т.Н. Чугаева,
доктор филологических наук,
заведующая кафедрой
иностраных языков
и философии ПНЦ УрО РАН

Рассматриваются проблемы восприятия английского предложения с опорой на лингвистические признаки, которые могут послужить основанием для перцептивной классификации английских предложений, необходимость которой очевидна как в теоретическом, так и в прикладном аспекте – для эффективного формирования синтаксического уровня перцептивной базы английского языка.

Положение о том, что предложение не сводимо к сумме составляющих его слов, как при порождении, так и восприятию речи, а представляет собой грамматическое целое, не нуждается в доказательствах. Для современной лингвистики характерно стремление представить синтаксическую систему отдельного языка в виде конечного списка «формул» («моделей») предложения, «структурных схем, включающих организующие формы слов или их сочетания, и правила развертывания и расширения этих формул» [Белошапкина, 1969: 208]. Изучению английского предложения разных типов в аспекте порождения речи посвящены многочисленные работы (В.Г. Адмони, Н.Д. Арутюнова, М.Я. Блох, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик, Ю.А. Левицкий, В.Я. Плоткин, Н.А. Слю-

сарева, О. Есперсен, J. Alridge, J. Bowers, N. Chomsky, C. Cortes, E. Drach, C. Fries, C. Haycock, H. Koopmen, R. Langacker, R. Larson, A. Moon, L. Rizzi, R. Quirk, J. Sinclair, D. Sportiche, T. Stowell, et al.), однако выявление специфических особенностей звучащего английского предложения, а также проблема адекватной перцептивной классификации предложений сохраняют свою актуальность.

Непосредственными задачами настоящей статьи являются описание экспериментально выявленных перцептивно значимых лингвистических признаков предложения, а также рассмотрение вопроса о представленности основных синтаксических конструкций в перцептивной базе английского языка в качестве отдельного уровня.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Определения предложения как языкового феномена и его классификации многообразны и разнородны вследствие различных подходов к исследованию этой многоаспектной единицы. Однако на каких бы соображениях – формальных, логических, психологических [Есперсен, 1958] – не основывались исследователи, очевидно, что «языковой системе необходим уровень предложений, поскольку только синтаксис должен дать такую грамматическую форму, с помощью которой можно передать сообщение. Последняя задача может быть выполнена исключительно высказыванием» [Касевич, 1988: 751].

В лингвистической литературе различаются понятия «предложение», «высказывание» и «синтаксическая конструкция». Принято считать, что в реальной речевой деятельности человек оперирует не предложениями как традиционным объектом лингвистического описания, а именно высказываниями [Касевич, 1988: 752]. *Высказыванием* считается любой обращенный к собеседнику отрезок речи (текста), отделенный с двух сторон молчанием или сменой собеседников [там же]. Под *предложением* понимают неэллиптическое высказывание, рассматри-

ваемое безотносительно к речевому (и неречевому) контексту. Таким образом, предложение связано не с признаком минимальности, но только лишь с признаком неэллиптичности. «Люди действительно общаются высказываниями, которые могут материально совпадать с предложениями, но чрезвычайно часто, притом нередко обязательно, базируются на эллиптических производных от предложений» [там же]. Структурный тип, или структурная схема минимального неэллиптического высказывания, понимается как элементарная предикативная синтаксическая конструкция или <...> просто *синтаксическая конструкция*; о синтаксической конструкции говорят и тогда, когда структурная схема заполнена реальными словоформами [там же]. «Синтаксические конструкции, наполняясь лексически, при необходимости трансформируясь, сочетаясь, дают предложения, а последние, релятивизируясь относительно коммуникативного акта и его участников, контекста, часто эллиптируясь, – разнообразные высказывания. Таким представляется соотношение указанных категорий синтаксиса» [Касевич, 1988: 751–752].

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ЕДИНИЦА ВОСПРИЯТИЯ

А.А. Леонтьев на основе анализа психолингвистических работ (Е. Sapir, Ch. E. Osgood, E. Ervin, S. Saporta et al.) четко прослеживает разницу между единицами лингвистического и психолингвистического (психологического) анализа. Развивая идеи К. Пайка, А.А. Леонтьев приходит к выводу о том, что «поток речи (речевой деятельности) безотносительно к анализу его, производимому лингвистом, распадается на последовательность «квантов», то есть отрезков, соответствующих тем или иным психологическим единствам. Такими квантами являются *слог, слово, предложение* [Леонтьев, 1965: 57].

В русле взглядов отечественной психолингвистической школы на речевую деятельность А.А. Леонтьев понимает

восприятие высказывания или текста как процесс решения задачи и лишь вторично как продукт или результат решения, при этом утверждая, что «нам гораздо важнее то, из каких единиц складывается сам *процесс*, чем то, на какие элементы мы можем разложить *продукт*» [Леонтьев, 1965: 14]. Такой подход меняет предмет анализа (не предложение, высказывание или текст, а сами процессы); меняются при таком подходе и методы выделения единиц.

Под единицей анализа здесь понимается психологическая операция: «Целое складывается не из сочетания и объединения отдельных элементов, а из динамической организации операций в более сложные действия и далее более сложную деятельность» [Леонтьев, 1965: 13].

Таким образом, единицы и механизмы восприятия речи анализируются с точки зрения процессуальной стороны.

Существующие теории восприятия, затрагивающие уровень предложения, не дают исчерпывающего объяснения процессов восприятия. А.А. Леонтьев, полемизируя с «грамматикой слушающего» Ч. Хокетта, допускающей если не бесконечное, то достаточно большое число альтернатив, приводил в качестве аргумента результаты экспериментов, в ситуации которых испытуемый оперирует грамматической конструкцией как целым. В более поздних работах показано, что слушание предполагает большее количество операций по сравнению с говорением и вообще обеспечивается более сложным механизмом.

Предложение считается основной единицей текста (В.Б. Касевич). Предполагается, что в процессах восприятия речи используются процедуры типа эвристик; опираясь на определенные признаки сигнала и пользуясь своим прошлым опытом, человек прогнозирует структуру данного фрагмента речи, а затем проверяет, соответствует ли гипотеза реальности [Касевич, 1988].

Из общей психологии восприятия известно, что человек стремится использовать наиболее крупные из возможных в данных условиях единицы решения; при восприятии текста с существенным элементом новизны слушающий избирает в качестве единиц решения более мелкие единицы, вплоть до отдельных фонем (например, при распознавании незнакомых слов) [Касевич, 1988; Штерн, 1992].

Доказывается, что при восприятии, особенно в затрудненных условиях, различные по иерархии уровни работают одновременно и степень опоры на низшие или высшие уровни зависит от условий приема с учетом субъективной сложности

его для аудитора [Штерн, 1992; Sendmeier, 1987]. Интерес в данном случае представляет изучение непосредственно *синтаксической структуры* предложения, поскольку при восприятии предложения «на первый план выдвигается не его номинативная функция (план содержания), а строевая» [Штерн, 1992: 55]. Проблема автономности и взаимосвязи уровней активно обсуждается и другими исследователями (Л.Г. Зубкова, К. Гор).

Способность сопоставлять поступающую информацию о наличной ситуации с хранящейся в памяти информацией о прошлом опыте и на этом основании прогнозировать предстоящие события, приписывая им ту или иную степень вероятности, называют вероятностным прогнозированием (И.А. Зимняя, Р.М. Фрумкина и др.). Основу прогнозирования составляют сохраняемые мозгом следы временных соотношений, имевших место в прошлом. Очевидно, что синтаксические конструкции с высокой частотой встречаемости в речи опознаются легче, чем менее частотные, так как опыт восприятия первых значительно превосходит опыт восприятия вторых (Ch.E. Osgood et al.). Создаются предложения также по определенному образцу, который возник в сознании человека в результате того, что он слышал огромное количество предложений, имеющих схожие черты [Есперсен, 1958]. О. Есперсен ввел понятие «грамматического типа», отмечая, что «если бы свободное сочетание языковых элементов, которые производит индивидуум, не совпадало в подавляющем большинстве с традиционной формой, то развитие языка испытывало бы затруднения; нелегко бы было пользоваться языком, если бы говорящему приходилось обременять свою память запоминанием каждого элемента в отдельности» [Есперсен, 1958: 56].

ПЕРЦЕПТИВНАЯ БАЗА ЯЗЫКА: РАСШИРИТЕЛЬНАЯ ТРАКТОВКА

Понятие уровневости языка прочно вошло в современную лингвистику как составная часть понятия системы. Определено два основных подхода к определению уровней – *иерархический*, согласно которому уровни рассматриваются как

горизонтальные пласты, объединяющие части языковой системы, и *функциональный*, учитывающий однородность функций структурно однородных единиц.

Иерархичность структуры, т.е. наличие уровней – фонологического, морфо-

логического, синтаксического и уровня дискурса – признается важнейшей характеристикой человеческого языка.

С точки зрения первого подхода кардинальным является вопрос об иерархии его единиц. Как известно, универсальной иерархии не существует, однако обязательным и необходимым условием организации естественных языков стало противопоставление хотя бы двух ярусов: то, что у К. Бюлера называется *Zweiklassensystem* (K. Bühler), или грамматика и словарь по Л.В. Щербе (Л.В. Щерба). Хорошо известно, что с точки зрения коммуникативного процесса В. Матезиус предлагал построить «науку о наименовании и науку о высказывании» в качестве самостоятельных областей исследования языка. Таким образом, в качестве особых уровней выделяют два яруса языковой системы – уровни слов и предложений.

В современной дискуссии об адекватности моделей восприятия актуальна, с нашей точки зрения, теория З.Н. Джапаридзе о существовании в долговременной памяти человека перцептивной базы (ПБ) языка, которая представляет собой «единство эталонов фонетических единиц и правил сравнения с ними» [Джапаридзе, 1985: 15].

Как видим, в трактовке З.Н. Джапаридзе ПБ включает только единицы фонетического уровня. В то же время способность слушающего использовать при восприятии единицы различных языковых уровней может свидетельствовать об иерархической структуре эталонов ПБ.

Дальнейшая разработка теории перцептивной базы языка представлена в работах А.С. Штерн, которая понимает ПБ *расширительно*, предлагая выделять наборы эталонов, формирующих ПБ, и на других лингвистических уровнях. Напри-

мер, по ее мнению, существуют эталоны высокочастотных слов, структур предложений и даже текстов [Штерн, 1992: 206].

Среди существующих подходов к описанию синтаксического «ядра» языка весьма продуктивным представляется изучение предложений с точки зрения перцептивно значимых лингвистических признаков.

Впервые вопрос о наличии эталонов структур предложений в перцептивной базе языка и восприятии предложений с опорой на лингвистические признаки синтаксического уровня был поставлен А.С. Штерн на материале *русского* языка [Штерн, 1992].

Исследование проводилось как на специально составленных списках изолированных предложений с различными синтаксическими структурами (одного лексического наполнения (*работа, строить, дом; кошка, преследовать, собака*) и разного лексического наполнения), так и на предложениях из связного текста. Во всех трех ситуациях в условиях шума из 11 рассмотренных признаков ведущими оказались признаки *повествование – общий вопрос, залог: актив – пассив, распространенность и порядок членов предложения: прямой – обратный* [Штерн, 1992: 55–58].

Вслед за А.С. Штерн, которая допускала наличие в перцептивной базе языка эталонов структур предложений, представляется целесообразным поставить вопрос о представленности «формул» предложения в перцептивной базе языка, а также о психологической реальности существования перцептивных типов предложений и возможности описания их строевых особенностей с опорой на перцептивно значимые лингвистические признаки синтаксического уровня.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Эксперименты по восприятию английского предложения, проведенные совместно с Н.А. Алексеевой, позволили установить специфический для английского языка иерархически организованный комплекс лингвистических признаков (ЛП),

влияющих на восприятие английских предложений разных типов, который может служить основанием для выявления перцептивных структур английского предложения и построения их классификации [Чугаева, 2007].

Экспериментальным материалом исследования послужили 4 программы предложений, различающиеся по степени сложности: 1) программа простых предложений одного лексического наполнения: 61 трансформация предложения *A clever student listens to a long lecture*; за основу взята классификация типов простого предложения, предложенная Ю.А. Левицким [Левицкий, 1997: 63–64]¹; 2) программа предложений того же лексического наполнения, усложненных разными синтаксическими оборотами (59 единиц); 3) программа простых предложений разного лексического наполнения (60 предложений); 4) программа усложненных синтаксических конструкций разного лексического наполнения (47 единиц).

Все программы предложений были начитаны носителями британского варианта английского языка, замаскированы легким шумом (0 дБ) и предъявлены для однократного прослушивания и записывания русскоязычным аудиторам. Аудиторами были 86 студентов выпускных курсов языкового факультета ПГУ. К полученным результатам прослушивания данных программ предложений аудиторами (процент правильного опознания – р %) был применен метод дисперсионного анализа силы влияний.

В результате был определен комплекс ЛП, влияющих на восприятие английского предложения, который составили (в порядке убывания значимости) признаки: *модальность, время глагола, сообщение-вопрос, утверждение-отрицание, актив-пассив, длина предложения в словах*.

Выяснилось, что на восприятие существенно влияют признаки *модальность* и *время глагола* (с градациями 13 наиболее частотных глагольных времен, оставленных в программе носителем языка после верификации); меньшее влияние на восприятие предложения оказывают признаки *сообщение-вопрос, утверждение-от-*

рицание, актив-пассив. Было установлено в частности, что лучше всего воспринимаются времена *Present Continuous, Past Simple, Present Perfect Continuous*; предложения с модальным глаголом *may*; инфинитивные конструкции и предложения в активном залоге.

Из простых предложений легче всего воспринимались самые короткие предложения (состоящие из 4 слов), из усложненных конструкций – инфинитив в функции определения (напр.: *Jane was the first to come*), причем, предложения содержащие сравнительно небольшое количество слов (6–7), что соответствует формуле «магического числа» Дж. Миллера.

Оказалось, что при восприятии сложных предложений конструкции с неличными формами глагола опознавались значительно хуже, чем сложноподчиненные предложения с союзами. Из синтаксических конструкций легче воспринимались инфинитивные конструкции, труднее партиципальные и хуже всего герундиальные.

Кроме того, было установлено, что при изменении лексических наполнений опора на ядерность конструкции возрастает; соответственно, утверждения воспринимаются легче, чем отрицания, а сообщения – легче, чем вопросы, что не характерно для программ с одним лексическим наполнением. Что касается особенностей восприятия разными группами русских аудиторов, то общая тенденция состояла в том, что группа аудиторов с меньшим процентом правильного опознания предложения (р % ниже 35 %) обнаруживала стратегию поэлементного восприятия предложения, при этом элементами целого выступали отдельные слова, изредка слоги и даже фонемы, что говорит о несформированности механизма восприятия предложения как целостной единицы.

¹ Ю.А. Левицкий придерживается классификации моделей простого предложения на основе валентности глагола и отмечает, что для современного английского языка наиболее распространенным является следующий «набор» моделей: 1) N1 be N2: Peter is a student; 2) N be A: Peter is clever; 3) N1 be pr. N2: Peter is in a hurry; 4) N be D: Peter is here; 5) NV: Peter sings; 6) N1 V N2: Peter plays chess; 7) N1 V N2 N3: Peter gives his brother books; 8) N1 V N2 D (pr. N3): Peter puts the books on the table; 9) N1 V pr. N2: Peter looks at the pictures; 10) N1 Have N2: Peter has a cat [Левицкий, 1997, 63–64].

ЧАСТОТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЮЗОВ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ BRITISH NATIONAL CORPUS

Изучение частотного корпуса английского языка British National Corpus (BNC) предоставляет интересные возможности для описания сложных предложений. Поскольку система союзов должна отражать и саму систему исходных структур сложных предложений с точки зрения их встречаемости в речи, была предпринята попытка анализа союзов, представленных в высокочастотной страте BNC (961 словоформа).

Результаты проведенного исследования показали, что наиболее употребительным является сочинительный союз *and*, имеющий 7-значный индекс частоты; 6-значными индексами отмечены подчинительные союзы *that*, *but*, *if*, *as*; 5-значными – союзы *because*, *where*, *so*, *while*, *after*, *when*, *whether*, *until*, *though*,

before, *as well as*, *as if*, *since*, *unless*, *once*. Как видим, наиболее частотным является союз *and*; очевидно, частотным типом может считаться и сложносочиненное предложение, хотя это предположение нуждается в дальнейшем экспериментальном подтверждении. Интересно в связи с этим учесть данные Ю.А. Левицкого о семантических типах и функциях сложносочиненного предложения [Левицкий, 1991]. Полученные нами факты хорошо согласуются и с общим выводом о строевых особенностях синтаксических способов связи в английском предложении: примыкании и коннекции (см., напр., работы М.Я. Блох, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик, Б.А. Ильиш, В.Я. Плоткин, В.Н. Ярцева и др.).

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТЕКСТЕ

Исходя из того, что предложение является минимальной коммуникативной единицей (Л.С. Бархударов, Ю.А. Левицкий, В.Б. Касевич и др.), а полное осмысление текста возможно только при целостном восприятии составляющих его предложений, в качестве следующего этапа работы мы определили рассмотрение целостности (сохранности) предложений при восприятии связного текста (совместно с А.В. Новиковым). Экспериментальным материалом послужил английский текст, написанный носителем американского варианта английского языка. Общий объем текста составил 18 предложений (5 простых, 4 сложносочиненных, 7 сложноподчиненных, 2 смешанных), 70 синтагм и 494 слова.

Текст был озвучен носителем британского варианта английского языка, женщиной в возрасте 30 лет с нормативным произношением, зашумлен с соотношением сигнал/шум 0 дБ и обработан в программе CoolEditPro 2.9. Прочтение текста

характеризуется средним темпом речи, приближенно к естественному.

Исходный текст был разбит на синтагмы. При делении на синтагмы учитывалась паузация текста диктором, т.е. граница между синтагмами проходила лишь в местах, определенных диктором. Текст был записан на магнитную ленту дважды: первый раз целиком, второй раз с паузами между синтагмами, достаточными для записывания (10–20 секунд в зависимости от длины синтагмы).

В качестве аудиторов в экспериментах участвовали: 7 британских студентов, проходивших обучение в пермских вузах, средний возраст – 22 года; 7 русских студентов выпускных курсов и выпускников языковых факультетов и специальностей ПГУ и ПГТУ.

Эксперимент заключался в прослушивании и записывании текста, причем, аудиторы сначала прослушивали программу слов разной длины, т.е. уже имели некоторый опыт восприятия речи в шуме.

При анализе экспериментального материала в качестве основного критерия оценки была принята сохранность структуры предложения. По результатам восприятия речевых отрезков (проценту правильного опознания – р %) русские аудиторы были поделены на две группы по 5 человек каждая (группы 1 и 2) (таблица).

Процентное соотношение восприятия отрезков текста БА и РА (группы 1 и 2)

Речевые отрезки	Британцы	Рус. (гр. 1)	Рус. (гр. 2)
Слова	97,7	57,9	30,5
Синтагмы	96,2	48,1	14,7
Предложения	91,1	35,6	3,2

Проведенный анализ целостности восприятия предложений показал значительное расхождение в показателях восприятия отрезков текста носителями языка и русскими аудиторами.

Как видно из таблицы, у русских аудиторов восприятие слов и синтагм значительно ниже, чем у британцев. Следует отметить намного большую, в сравнении с предложениями, сохранность синтагм (см. таблицу).

Среднее количество полностью опознанных предложений аудиторами лучшей группы РА (гр. 1) равно 6,4 (35,6 %), что значительно ниже показателей БА, которые демонстрируют стратегию оперирования грамматической конструкцией предложения как целым в 91 % случаев.

Среднее количество целостно опознанных предложений британцами составило 16,4 (91,1 %); при этом хуже всего воспринимались сложноподчиненные синтаксические конструкции. Затруднения были вызваны, прежде всего, длиной предложения в словах.

У русских аудиторов обеих групп при «ослышках» наблюдается тенденция к сохранности ритмической структуры синтагмы. Например, синтагма *coaches too often display* воспринята как *crucial to open display, a by offering money to*

players – как *it often reminds players*. Отмечены многочисленные нарушения «закона правой границы» слова (В.Б. Касевич), что проявляется в так называемом эффекте «mondegreen»²: *must live* → *mislead*, *civil rights* → *civilized*, *undertook to assign* → *took the salary*, *darker still* → *doctors*.

Таким образом, при восприятии текста наиболее уязвимым оказался уровень предложения. Особенно это характерно для аудиторов группы 2 РА.

Полученные экспериментальные факты говорят в пользу большей взаимосвязи уровней слова и текста, подтверждая вывод А.С. Штерн и Л.Н. Мурзина о том, что восприятие текста зависит от опознаваемости предложений в меньшей степени, чем от опознания слов. При этом определенная пословность восприятия текста не противоречит холистской стратегии восприятия текста. Это согласуется с выводом И.А. Бариновой, по мнению которой поскольку именно цельность текста, выраженная в наборе ключевых слов как имплицитный функционально-коммуникативный феномен, рассматривается основополагающим фактором текста, а не связность, являющаяся эксплицитным, формально-структурным феноменом. Однако положение о том, что опознаемость предложений зависит от формирующейся цельности текста, оказывается справедливым лишь для носителей языка; для русских же аудиторов при низком проценте опознания как слов (от 57,9 до 30,5 %), так и очень низком проценте опознания предложений (от 48,1 до 14,7 %) такой закономерности не выявляется.

² Известный пример неправильного опознания строчки баллады:

They have slain the Earl of Murray

And laid him on the green → And Lady Mondegreen

приведен в работе: Bond Z.S. Slips of the Ear: Errors in the Perception of Casual Conversation. San Diego, CA: Academic Press, 1999a. P. 291.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПЕРЦЕПТИВНОЙ БАЗЫ ЯЗЫКА: СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Известно, что рецепция в процессе восприятия речевых сообщений основывается на узнавании, которое представляет собой «деятельность соотнесения, сопоставления чувственных качеств возникающего в процессе восприятия образа с предметом» [Берман, 1976: 102]. По В.Л. Зинченко, узнавание возможно только при условии, что чувственные качества «уже были запечатлены раньше в сознании реципиента и снова воспроизводятся в процессе восприятия тем же внешним возбудителем, который раньше вызвал их запечатление» [там же]. Таким образом, «синтаксические схемы словосочетаний и предложений могут быть узнаны, если кодовый набор соответствующих эталонов хранится в долговременной памяти воспринимающего. Совпадение образа воспринимаемого предмета с кодовым эталоном фиксируется в сознании как узнавание» [там же].

В пользу гипотезы о представленности эталонов синтаксического уровня в перцептивной базе языка говорят и результаты пилотных экспериментов по восприятию английских и немецких предложений: оказалось, что британцы воспринимали программы предложений одного лексического наполнения в сильном шуме (-6 дБ) практически полностью – на 98 %; аналогичные данные были получены и при восприятии программы немецких предложений одного лексического наполнения (совместно с И.В. Страховой). Тот факт, что носители языка (британцы) опознали на фоне шума абсолютное большинство предложений одного

лексического наполнения (98 %), в то время как процент опознания изолированных слов на фоне шума (0 дБ) у тех же auditors составляет от 73,2 до 77,9 %, свидетельствует о том, что воспринимается синтаксическая конструкция как таковая. Такой высокий процент восприятия можно, по-видимому, расценивать как экспериментальное подтверждение представленности эталонов синтаксических структур в перцептивной базе носителей языка. Низкий процент правильного опознания предложения у русских auditors говорит о менее чем достаточной сформированности таких эталонов у изучающих язык, а значит, и о необходимости их направленного формирования.

Каждое предложение имеет форму, соответствующую определенной структурной схеме, набор которых для каждого языка специфичен и конечен [Иванова и др., 1981], что позволяет ставить вопрос об их классификации в перцептивном аспекте.

Именно исходя из того, что каждое предложение соответствует определенной структурной схеме, можно говорить о «формулах», «моделях», «образцах» или «типах» предложений. Результаты исследований, показавшие, что «прогнозирование, основанное на знании синтаксиса и семантики, может восполнить пропущенные или искаженные части звукового сигнала» (Л.Р. Зиндер, W. Sendlmeier, R.M. Warren и др.), свидетельствуют в пользу гипотезы о наличии неких синтаксических «схем» в перцептивной базе носителей языка.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ

В пользу реальности существования словесного и синтаксического уровней перцептивной базы языка говорят и данные проведенного нами лингводидактического эксперимента, наглядно показавшего значительное улучшение восприятия текста после тренинга на сбалансированном по ЛП материале слов и предложений. Две группы auditors (по 7

чел.), экспериментальная и контрольная, прослушали и записали с интервалом в три недели тесты «на входе» и «на выходе»; ими были два отрывка аудиоверсии художественного аутентичного текста, прочитанного английским актером, владеющим RP, в естественном темпе. С auditorsами экспериментальной группы в течение трех недель проводился тренинг

по прослушиванию сбалансированных словесных таблиц и программ предложений. Результаты тестов «на входе» показывают приблизительно одинаковый уровень сформированности навыков восприятия у аудиторов обеих групп (процент правильного опознания слов текста – 59,9 % и 60,0 % соответственно). На «выходе» результат *восприятия текста* аудиторами экспериментальной группы увеличился до 69,1 % (существенно на 5-процентном уровне значимости при сравнении по t-критерию Стьюдента), в то время как у контрольной группы он практически не изменился (59,3 %). Таким образом, аудиторы экспериментальной группы продемонстрировали значительное улучшение навыков аудирования за короткий срок. Аудиторы экспериментальной группы показали значительное улучшение восприятия цельности текста (по опознанию ключевых слов, процент которых вырос на 20,6 % и достиг 100 %); процент заиндексированных слов увеличился на 27,1 % и достиг 79,4 %.

Таким образом, применение системы обучения восприятию слов и предложений с опорой на ЛП эффективно формирует и упорядочивает перцептивную базу иностранного языка, существенно

улучшая восприятие текста, как на языковом, так и на смысловом уровне.

Такой подход основывается на концепции различных уровней осознания, представленной в работах А.Н. Леонтьева и А.А. Леонтьева: отработка операции (восприятие отдельного слога, слова или предложения) целенаправленно выводится на уровень *сознательного действия*, или в психологических терминах, на уровень *актуального сознания* [Леонтьев А.А., 1965: 121]. В соответствии с их концепцией наиболее надежным и эффективным путем обучения деятельности является перевод операции в статус осмысленного действия по принципу от сознательного целенаправленного действия – к бессознательной автоматической операции. Результатом такого метода обучения становится автоматизация операций: из сознательных – в бессознательные, из целенаправленных – в автоматические, полностью подчиненными другой, более важной задаче – проникновения в смысл речи. Под операцией в нашем случае понимается восприятие изолированного слова или отдельного предложения, под деятельностью – восприятие и понимание связного текста.

Библиографический список

- Белошапкова В.А. О понятии «формула предложения» на уровне синтаксиса сложного предложения // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969. – С. 206–216.
- Берман И.М. Переработка грамматической информации при восприятии текста на уровне одиночного высказывания // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / под ред. Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьева. – М.: Наука, 1976. – С. 96–107.
- Джапаридзе З.Н. Перцептивная фонетика: основные вопросы. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – 118 с.
- Есперсен О. Философия грамматики. – М.: изд-во ин. лит., 1958. – 400 с.
- Иванова И.П., В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. – М.: Высш. шк., 1981. – 285 с.
- Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 309 с.
- Левицкий Ю. А. Сложносочиненное предложение. – Пермь: изд-во Томского университета, Пермское отд., 1991.
- Левицкий Ю. А. Современная грамматика английского языка: курс лекций. – Пермь, ПГУ, 1997.
- Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1965. – 245 с.
- Чугаева Т.Н. Перцептивный аспект звукового строя английского языка: монография. – Екатеринбург; Пермь: УрО РАН, 2007. – 246 с.
- Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности: экспериментальное исследование. – СПб.: изд-во С.-Петерб. ун-та, 1992. – 236 с.
- Ярцева В.Н. О взаимосвязи элементов языковой системы // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969. – С. 235–239.
- Sendlmeier W.F. A model for the phonetic mental representation of words // Proceedings XIth ICPHS, August 1–7, 1987. – Tallinn, 1987. – Vol. 1. – P. 68–71.